

телем Правительства РФ С. Кириенко было прямым и предсказуемым следствием конституционной нормы (статья III). Впрочем, в августе того же года эта конструкция не помогла главе государства: Государственная Дума явно предпочла бы быть распущенной, нежели проголосовать за неугодного ей кандидата (В. Черномырдина). И Б. Ельцин вынужден был с этим считаться.

Президент РФ В. Путин, похоже, стремился подобные ситуации исключить в принципе: он куда больше успешно, чем его предшественник, решал задачу создания пропрезидентского большинства в обеих палатах. Новый этап проверки эффективности нашей конституционной модели разделения властей оказывается связан с их явным политическим единством. Это нечто новое в нашей постсоветской практике. И вряд ли это сулит какие-то особые проблемы самой модели.

Итак, резюмируем. Конституция РФ 1993 года более или менее воплотила в себе важнейшие цели модернизационного процесса. Она стала основой вполне реально-го, живого парламентаризма, относительно успешно «развела» ветви власти, дав при этом главе государства (фактически контролирующему Правительство РФ) несколько больше возможностей, чем это принято в конституциях большинства демократических государств, установила порядок организации законодательного процесса, в ней сформулированы принципы федеративного устройства государства, хотя подчас возникает ощущение того, что на ее страницах, собственно, федерализма больше, чем в реальной жизни.

Конституция РФ 1993 года, таким образом, явила собой далеко не худший вариант того, что вообще бывает результатом кризисов.

Говоря о явных перекосах, об избыточных — даже в рамках избранной модели — президентских полномочиях, следует указывать на конкретные нормы Конституции РФ, а не отделяться общими рассуждениями об их «диктаторской» сущности. На мой взгляд, избыточной выглядит норма части 4 статьи 111, заставляющая главу государства распускать, Государственную Думу после трехкратного отклонения его кандидатур на должность премьера. Несовершенна и норма статьи 80, наделяющая Президента РФ правом единолично определять основные направления внутренней и внешней политики.

Можно вспомнить и еще кое-что. Важно отметить, что отрицательный эффект названных норм может быть усилен влиянием определенных личных качеств лидера — главы государства. Тут можно повторить старую политическую аксиому: демократия становится устойчивой не столько вследствие правильных писанных законов, сколько вследствие «добрых» политических нравов.

Мы уже убедились, что и в рамках данной Конституции РФ могут возникать и функционировать довольно разные режимы. И если в эти годы и возникало что-то мерзкое, то вовсе не из конституционных норм, а как бы в стороне от них.

В целом нужно признать: за 10 лет существования Конституции РФ 1993 года, может быть, и возникало то, что можно назвать авторитарными тенденциями или поветриями, но авторитаризма как такового пока не возникло.

И еще меньше имеется оснований говорить об анархическом развале и политической энтропии.

Итак, десятая годовщина. Поводов для фанфар, слез умиления, громовых здравий, пожалуй, и нет. Идет, как идет. С шестой конституцией можно не спешить.

Домрин А.Н.¹

КОНСТИТУЦИИ ЕВРОПЫ ОБ ОБОРОНЕ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Нормы об обороне и использовании вооруженных сил занимают важное место в конституциях европейских стран. Некоторые конституции, в том числе Бельгии (часть VI), Германии (Основной закон ФРГ, раздел Ха «Состояние обороны»), Португалии (раздел X «Национальная оборона»), Финляндии (часть 7), Швеции (Форма правления, глава 13), Венгрии (раздел VIII «Вооруженные силы и полиция»), Литвы (глава XIII «Внешняя политика и защита государства»), содержат отдельные разделы (части, главы), специально посвященные регулированию данных вопросов.

Авторы действующей конституции Австрии 1920 года не ограничились лишь употреблением термина «оборона» страны, но (с характерным для германо-австрийской юридической традиции педантизмом) дали ему определение: «всесторонняя оборона страны», что, по их мнению, включает в себя «военную, идеологическую, гражданскую и хозяйственную оборону страны» (ст. 9а [в редакции Закона 1981 No.350]).

Как правило, европейские конституции (в том числе конституции Греции, Исландии, Португалии, Финляндии, Швейцарии) содержат нормы о военной обязанности

¹ Домрин Александр Николаевич — кандидат юридических наук, доктор права (S.J.D.) Пенсильванского университета, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, приглашенный профессор Школы права Айовского университета, автор монографии «Конституционный механизм чрезвычайного положения» и многочисленных публикаций в российской и зарубежной печати. Корреспондент журнала (Сан-Франциско — Айова-Сити).

граждан этих стран или об их обязанности защищать отечество, в том числе с оружием в руках.

Конституция Португальской Республики 1976 года содержит наиболее жесткие формулировки, называя защиту Родины «основной обязанностью всех португальцев» (ст. 276 (1)) и постановляя, что «никакой гражданин не может ни сохранить, ни получить государственный пост или пост в другом публичном учреждении, если он прекратит исполнять свои воинские обязанности или альтернативную гражданскую службу, если она является обязательной» (ст. 276 (6)) [выделено мной. — А.Д.]. Конституция Болгарии 1992 года дополняет норму, провозглашающую защиту Отечества «долгом и делом чести каждого болгарского гражданина», положением о том, что «измена Отечеству и предательство являются тягчайшими преступлениями и караются по всей строгости закона» (ст. 59 (1)) [выделено мной. — А.Д.]. «Делом чести» называет защиту Родины также конституция Словакии 1992 года (ст. 25).

Конституции ряда европейских государств (например, Австрии, Германии, Португалии, Болгарии, Венгрии) закрепляют право граждан на альтернативную гражданскую службу. Любопытно, что в Германии данная норма звучит скорее как возлагающая обязанность, чем гарантирующее право: «Лица, отказывающиеся нести военную службу с оружием по мотивам вероисповедания, обязаны нести службу, ее заменяющую» (ст. 12а (2)).

Регламентация вопросов обороны и национальной безопасности часто занимает приоритетное положение в конституциях европейских государств.

Конституция Греции, например, допускает отступление от общей нормы, запрещающей конфискацию «газет и других изданий, как до выхода в свет, так и после» и оговаривает несколько случаев, когда «в порядке исключения» такая конфискация всё же возможна. Одним из них является «помещение публикации, раскрывающей информацию о структуре, вооружении и размещении вооруженных сил или фортификационных укреплений страны» (ст. 14 (3)). К другим основаниям для конфискации печатных изданий конституция Греции относит помещение в них публикаций, имеющих целью «насильственное свержение государственного строя» либо направленных «против территориальной целостности государства» (ст. 14 (3)). Прямой запрет конституции Греции на создание чрезвычайных судов (и судебных комиссий) «под каким бы то ни было наименованием» (ст. 8) не действует в период осадного положения.

Осадное положение может быть введено «на всей или части территории» Греции «в случае войны, мобилизации по причине внешней опасности или прямой угрозы национальной безопасности, а также выявления вооруженного движения, направленного на свержение демократического правления». В результате конституционной поправки 1986 года, серьезно ограничившей полномочия президента, право на введение особого положения в стране было передано парламенту страны. Однако для введения парламентом осадного положения требуется официальное «предложение» правительства страны (ст. 48 (1)). Сам же парламент, осуществляющий совместно с президентом законодательную власть в стране (ст. 26 (1)), в предварительном порядке никакого участия в решении вопроса о введении особого положения не принимает. «В случае отсутствия парламента или объективной невозможности» его своевременного созыва осадное положение может

быть введено президентским декретом по предложению Совета министров (ст. 48 (2)). Помимо учреждения чрезвычайных судов, введение осадного положения в Греции сопровождается приостановлением также «на всей или части территории» страны действия ряда других конституционных норм (ст. 5 (4), 6, 8, 9, 11, 12 (1–4), 14, 19, 22, 23, 96 (4), 97 «или некоторых из них»), гарантирующих права и свободы граждан страны (ст. 48 (1)).

Конституция 1975 года закрепляет большее (по сравнению с предыдущими конституциями страны 1864, 1911, 1927, 1952 гг.) число гражданских прав и свобод и соответственно предусматривает ограничение большего объема прав и свобод в условиях особого положения.

Конкретно могут быть приостановлены право свободного передвижения по стране, въезда в Грецию и выезда за ее пределы, а также право свободного выбора места жительства (ст. 5 (4)); запрет на арест без судебного приказа; ограничение 24 часами срока содержания под стражей до представления судебному следователю; ограничение тремя сутками срока, в течение которого судебный следователь обязан освободить арестованного или отдать приказ о его заключении в тюрьму; ограничение одним годом (при необходимости — полутора годами) максимального срока предварительного

заключения за преступления и шестью (или девятью) месяцами за деликты (ст. 6); запрет на подсудность гражданских лиц военным судам и на учреждение «особых судов и чрезвычайных трибуналов» (ст. 8); участие присяжных заседателей в судах, рассматривающих «политические преступления и деликты», и процессуальные гарантии, касающиеся порядка обжалования решений судов по делам такого рода (ст. 97 (1)); иммунитет жилища; неприкосновенность личной и семейной жизни граждан; процессуальные гарантии в отношении домашних обысков (ст. 9); свобода собраний и процессуальные гарантии в отношении запрета некоторых митингов под открытым небом (ст. 11); право образования союзов и объединений без предварительного разрешения властей и процессуальные гарантии в отношении порядка их роспуска (ст. 12); свобода мнений и свобода печати (ст. 14); тайна переписки и корреспонденции (ст. 19); право на труд и одинаковую оплату за равный труд, запрет принудительного труда, обязанность государства заботиться о социальном обеспечении трудящихся (ст. 22); право на забастовку и свобода профсоюзов (ст. 23 (1, 2)).

Конституция Греции также предусматривает принятие «специальных законов», регламентирующих порядок «реквизиции» (или привлечения в обязательном порядке) «личных услуг в случае войны или мобилизации для удовлетворения нужд обороны страны или неотложных социальных нужд, в случаях, способных поставить под угрозу общественное здоровье, а также вопросы личной работы в органах местного самоуправления в целях удовлетворения местных нужд» (ст. 22 (3)).

К нормам об обороне и вооруженных силах примыкает общее для большинства европейских конституций положение, гарантирующее право граждан «собираться мирно и без оружия». Данная конституционная норма дает властям основание не только для запрета собраний или митингов, участники которых могут иметь какое-то оружие, но и для подавления любых незаконных вооруженных формирований.

Ряд конституций запрещает принятие на службу иностранных войск, занятие ими или даже пересечение иностранными войсками территории страны.

Регламентация вопросов обороны и национальной безопасности часто занимает приоритетное положение в конституциях европейских государств.

ранными войсками территорий этих стран. Типичной является норма, содержащаяся в действующей конституции Бельгии 1831 года: «Никакие иностранные войска не могут быть допущены на службу государства, занимать или пересекать его территорию иначе как в силу закона» (ст. 185). В Греции исключение может быть сделано, и иностранные войска могут быть допущены «в пределы греческого государства, пребывать на его территории или проходить через нее» лишь по специальному закону, принимаемому абсолютным большинством общего числа депутатов парламента» (ст. 27 (2)). Конституция Литвы 1992 года также запрещает размещение на территории государства «оружия массового поражения и иностранных баз иностранных государств» (ст. 137). Однако, как мы видим, данная конституционная норма сама по себе не может стать препятствием для вступления Литвы в военную организацию (НАТО).

Как правило, конституции европейских стран содержат нормы, запрещающие пересмотр конституций во время войны или в период действия исключительного (военного, чрезвычайного и пр.) положения. Конституция Польши идет еще дальше и запрещает внесение изменений в период чрезвычайного положения не только в конституцию, но и в положение о выборах в Сейм, сенат и органы территориального самоуправления, закон о выборах президента республики, а также в законодательство о чрезвычайном положении (ст. 228 (6)).

Вооруженные силы европейских государств призваны обеспечить их суверенитет и независимость, защищать их территориальную целостность и конституционный строй.

Ряд европейских конституций содержит положения о департизации вооруженных сил и недопустимости их вовлечения в политическую деятельность.

Так, согласно португальской конституции 1976 года, вооруженные силы «в высшей степени департизированы», а военнослужащие не могут использовать «оружие, свой пост или должностное положение для какого-либо вмешательства в политику» (ст. 275 (4)). Конституция Польши 1997 года декларирует «нейтралитет вооруженных сил в политических делах», а также их подчиненность «гражданскому и политическому контролю» (ст. 26). Конституция Венгрии распространяет запрет на принадлежность к партиям и на участие в политической деятельности не только на вооруженные силы, но и на полицию и «органы гражданской национальной безопасности» (§ 40/В (4)). Конституция Хорватии 1991 года также содержит норму, «ограничивающую» право на забастовку в вооруженных силах, органах охраны правопорядка, государственной администрации и в «публичных службах» (ст. 60).

Оборона и вооруженные силы относятся европейскими конституциями к исключительному ведению государства. В этом контексте следует рассматривать, в частности, положение Конституции РФ 1993 года, запрещающее создание «вооруженных формирований» вне структуры государства (ст. 13 (5)). Аналогичные или схожие нормы содержатся в конституциях ряда других государств Европы.

Прецедент закрепления такого рода норм на высшем, конституционном уровне принадлежит, похоже, Ирландии. Действующая ирландская конституция 1937 года (с последующими изменениями) наделяет парламент страны исключительным правом «создавать или содержать военные и вооруженные силы» (ст. 15 (6.1)). «Никакие во-

енные или вооруженные силы, иные, чем создаваемые или содержащиеся Парламентом, ни при каких условиях не должны создаваться или содержаться» (ст. 15 (6.2)).

Конституция Венгрии провозглашает, что свобода ассоциаций не распространяется на создание «вооруженных организаций» (ст. 63 (2)). Статья 20 конституции Македонии 1992 года запрещает «военные и военизированные образования, не принадлежащие» к вооруженным силам Республики Македонии». Конституция Мальты содержит схожую, но более широкую норму, объявляющую вне закона «создание, содержание или принадлежность к какому-либо объединению лиц, организованных и обученных либо организованных и оснащенных в целях использования или демонстрации физической силы для реализации какой-либо политической цели» (ст. 117). Конституция Эстонии прямо не запрещает формирование «обществ и союзов, имеющих в своем распоряжении оружие, а также военизированных обществ и союзов, практикующих военную подготовку», но оговаривает их создание «предварительным разрешением», условия и порядок выдачи которого «устанавливаются законом» (ст. 48).

Наиболее принципиальную позицию в данном вопросе занимает конституция Италии, которая запрещает как «такие объединения, которые хотя бы косвенно преследуют политические цели посредством организаций военного характера», так и прочие «тайные общества» (ст. 18). Разразившийся в Италии в конце 70-х годов XX века скандал, вызванный вовлечением многих видных государственных и военных деятелей и представителей политической элиты в деятельность масонской ложи «П-2», приобрел особую остроту, поскольку образование ложи противоречило не просто действующему законодательству Италии, но являлось нарушением самой конституции страны.

Европейская конституционная традиция разграничивает полномочия парламента на принятие решения о «состоянии войны» и полномочия главы («руководителя») государства или главы исполнительной власти на руководство вооруженными силами.

Так, согласно конституции Италии 1947 года «[Президент Республики] объявляет по решению палат состояние войны» (ст. 87); по конституции Франции 1958 года «объявление войны (la declaration de guerre) разрешается Парламентом» (ст. 35), а в соответствии с действующей конституцией Латвии 1922 года «президент государства на основании постановления Сэйма объявляет войну» (ст. 43).

Как правило, глава европейских государств (президент или король) одновременно является верховным главнокомандующим вооруженными силами и также обладает правом назначать не только на гражданские, но и на военные государственные должности.

Но не всегда. Конституция Латвии, скажем, разделяет полномочия президента, являющегося «руководителем» вооруженных сил государства, и «главнокомандующего», назначаемого президентом «в случае войны» (ст. 43). Конституция Польши также называет президента республики «верховным главнокомандующим» [с маленькой буквы! — А.Д.] (ст. 134 (1)), но ограничивает его «верховенство над вооруженными силами» лишь периодом «мирного времени» (ст. 134 (2)). В случае же начала войны президент по предложению председателя Совета министров назначает «Главнокомандующего» [с большой буквы! — А.Д.], «компетенцию» и «принципы подчинен-

ности» которого «конституционным органам Польской Республики» определяет специальный закон (ст. 134 (4)).

Президент Финляндии, также являющийся верховным главнокомандующим, во время войны «может» передать командование другому лицу (§ 30). Единственным конституционным ограничением в данном случае является то, что такое лицо должно быть гражданином Финляндии (§ 84).

Военные полномочия верховного главнокомандующего далеко не абсолютны. Даже наиболее либеральные конституции Европы серьезно их ограничивают. Так, по датской конституции 1953 года монарх, осуществляющий исполнительную власть в государстве (ст. 3), не может использовать вооруженные силы против какого-либо иностранного государства иначе как: а) в случае внезапного «вооруженного нападения на Королевство или вооруженные силы Дании» и б) «без согласия» парламента (Фолькетинга), «совместно» с королем осуществляющего законодательную власть в стране (ст. 3). Во всех остальных случаях требуется предварительное согласие Фолькетинга. Меры, предпринимаемые Королем в рамках его военных полномочий, должны быть «незамедлительно» представлены на рассмотрение Фолькетинга. Если же парламент в это время не заседает, он должен быть столь же «незамедлительно» созван (ст. 19 (2)).

Конституции европейских государств разрешают использование вооруженных сил и военнослужащих не только для отражения агрессии извне и ведения боевых действий против иностранного государства.

Действующая конституция Дании воспроизводит норму, впервые закрепленную Конституцией Датского Королевства 1915 года (ст. 87) и разрешающую применение военной силы для подавления конфликтов гражданского характера. Такое применение возможно при двух условиях: во-первых, конфликт должен иметь основания классифицироваться как «восстание» (в другом переводе — «мятеж») и, во-вторых, к «толпе» было трижды обращено требование «именем Короля и закона» разойтись, но это требование не возымело действия.

Конституция Португалии 1976 года также разрешает использование вооруженных сил «в рамках закона в решении задач по удовлетворению основных потребностей и улучшению качества жизни населению», хотя и ограничивает такое использование «исключительно в условиях катастроф, которые не являются основанием для приостановления прав» (ст. 275 (5)). Это означает возможность использования вооруженных сил для разрешения чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера.

В некоторых европейских государствах вся полнота власти (или значительная ее часть) на военный период или период действия военного положения передается специально создающимся или начинающим функционировать при наступлении исключительных обстоятельств чрезвычайным органам власти: Общему комитету в ФРГ, военной делегации в Швеции, Верховному совету обороны в Италии, Совету обороны в Албании и Венгрии и т.д.

Военная делегация в Швеции, например, является своеобразным «мини-парламентом», ежегодно избираемым, состоящим из 50 депутатов во главе со спикером (тальманом) и «замещающим Риксдаг, когда этого требует создавшееся положение» (Форма правления, глава 13, § 2), т.е. осуществляющим полномочия, которые в нормальных условиях принадлежат Риксдагу. Военная деле-

гация при этом «сама принимает решение о формах своей деятельности» (Форма правления, глава 13, § 3).

Исключительными полномочиями в условиях состояния обороны в ФРГ наделяется Общий комитет, состоящий из 33 депутатов Бундестага (назначаемых на основе пропорционального представительства фракций) и Бундесрата (по одному представителю от каждой из земель) (ст. 53а Основного закона ФРГ). Правительство обязано информировать Объединенный комитет «о своих планах, касающихся состояния обороны» страны (ст. 53а).

Абсолютным (при необходимости простым) большинством голосов Общий комитет может «констатировать», что «непреодолимые трудности» препятствуют созыву Бундестага или что он не способен принимать решения. Такая констатация ведет к замещению Общим комитетом Бундестага и Бундесрата и принятию им на

себя исполнение их полномочий (ст. 115е (1)). При необходимости Общий комитет также большинством голосов может избирать Федерального канцлера либо выразить ему недоверие (ст. 115h (2)).

Полномочия Общего комитета не носят абсолютного характера. Он не может изменять Основной закон, отменять или приостанавливать его действие в целом или в какой-то его части, проводить перераспределение федеральных территорий, передавать верховную власть межгосударственным институтам (ст. 115е (2)). Закон о Федеральном конституционном суде может быть изменен Общим комитетом лишь при условии, что такое изменение необходимо по мнению самого Конституционного суда (ст. 115g). Действие законов, принятых Общим комитетом, а также постановлений, введенных в силу такими законами, ограничено шестью месяцами с момента отмены состояния обороны (ст. 115k (2)), если до этого они не будут отменены решением Бундестага и Бундесрата (ст. 115l (1)).

Конституция Италии не регламентирует порядок формирования, задачи и принципы деятельности Верховного совета обороны и гласит только, что он возглавляется президентом республики и создается «в соответствии с законом» (ст. 87).

Схожую норму содержит конституция Франции в отношении президента республики, председательствующего в «высших советах и комитетах национальной обороны» (ст. 15).

Согласно Конституционному закону Республики Албании «Об основных конституционных положениях» (закон N. 7491 от 29 апреля 1991 года с последующими дополнениями и изменениями), Совет обороны образуется «для организации мобилизации всех сил и ресурсов страны для защиты Отечества». Члены Совета назначаются Народным собранием по предложению президента страны, одновременно являющегося и главнокомандующим вооруженными силами и председателем Совета обороны (ст. 32).

В отличие от Албании состав Совета обороны в Венгрии определен самой конституцией. Помимо президента республики, председательствующего в Совете, в его состав входят председатель Государственного собрания, руководители всех парламентских фракций, представленных в Государственном собрании, глава правительства («министр-председатель»), министры, командующий вооруженными силами Венгрии и начальник Генерального штаба (§ 19/B (2)).

Полномочия Совета обороны предельно широки. Согласно конституции он может осуществлять полномочия

Конституции европейских государств разрешают использование вооруженных сил и военнослужащих не только для отражения агрессии извне и ведения боевых действий против иностранного государства.

не только любого из органов управления (президента и правительства), но и полномочия, делегированные ему Государственным собранием (§ 19/B (3)). В частности, Совет обороны имеет право издавать указы, приостанавливающие применение некоторых законов, а также принимать любые «иные чрезвычайные меры» (§ 19/B (4)), включая меры, связанные с использованием вооруженных сил внутри страны или за ее пределами (§ 19/B (1)). В отношении деятельности Совета обороны конституция устанавливает лишь одно ограничение: он не может приостанавливать действие конституции (§ 19/B (4)).

В федеративных государствах Европы право объявлять войну и заключать мир принадлежит Союзу.

Так, согласно действующей конституции Швейцарии 1874 года, «право распоряжаться армией вместе с относящимися к ней по закону военными материалами принадлежит Союзу. В случаях опасности Союз имеет также исключительное и непосредственное право распоряжения лицами, не входящими в состав Союзной армии, и всеми прочими военными средствами кантонов» (ст. 19). «Законы об организации армии исходят от Союза. В кантонах военные законы приводятся в исполнение кантональными властями в пределах, установленных союзным законодательством, и под наблюдением Союза. Все обучение войск находится в ведении Союза; то же относится к вооружению...» (ст. 20).

В основе построения швейцарской армии лежит принцип федерализма. Согласно конституции, «поскольку это не противоречит соображениям военного характера, войсковые части должны быть составлены из войск одного и того же кантона. Формирование этих частей, забота о поддержании их эффективности, назначение и производство в офицеры являются делом кантонов с соблюдением общих предписаний Союза» (ст. 21). «Союз имеет право за соответственное вознаграждение получать в пользование или в собственность находящиеся в кантонах плацдармы и строения военного назначения со всем, что к ним относится». «Условия вознаграждения» регулируются союзным законодательством (ст. 22).

Конституция Швейцарии вообще содержит очень жесткие нормы, касающиеся вооруженных сил этой страны. Например, такие: «Военные должностные лица ... не могут получать от иностранных правительств ни пенсий или жалованья, ни титулов, подарков или орденов. Нарушение этого запрещения влечет за собой потерю должности. Лицо, имеющее такую пенсию титул или орден, не может быть назначено... военным должностным лицом Союза, если только до занятия должности он не откажется определенно от пользования пенсией, ношения титула или не вернет орден. В швейцарской армии запрещено ношение иностранных орденов и пользование титулами, пожалованными иностранными правительствами. Всем офицерам, унтер-офицерам и солдатам запрещено принятие таких знаков отличия» (ст. 12).

Избрание главнокомандующего Союзной армии (равно как и Союзного Совета, Союзного суда и канцлера) конституция относит к компетенции «обоих советов» (ст. 85 (4)), т.е. Национального совета и Совета кантонов (частей Союзного собрания).

В их же компетенции находятся «меры для обеспечения внешней безопасности, а также для поддержания независимости и нейтралитета Швейцарии; объявление войны и заключение мира» (ст. 85 (6)), «гарантирование конституций и территории кантонов; вмешательство, являющееся следствием этой гарантии» (т.е. федеральное вмешательство) (ст. 85 (7)), а также «право распоряжаться Союзной армией» (ст. 85 (8)).

«В случаях крайней необходимости» и когда Советы не заседают, Союзный Совет, являющийся «высшей распорядительной и исполнительной властью Союза» (ст. 95), правомочен призвать на службу в войска необходимое количество лиц и распоряжаться ими «при условии немедленного созыва Союзного Собрания, если число призванных в войска превосходит две тысячи человек или если они остаются под ружьем более трех недель» (ст. 102(11)).

В федеративных государствах проблемы федеральной интервенции неотделимы от правового регулирования вооруженных сил страны.

В федеративных государствах проблемы федеральной интервенции неотделимы от правового регулирования вооруженных сил страны.

Конституция Швейцарии, например, возлагает на Союз обязанности по «обеспечению внешней независимости, поддержанию мира и порядка внутри страны, охране свободы и прав членов Союза...» (ст. 2). В случае возникновения «споров» между кантонами главенствующую роль по их разрешению призвать сыграть именно Союз. Сами же кантоны, согласно конституции, «обязаны воздержаться от

всякого рода мер самозащиты, а также от всякого вооружения». Более того, они «должны подчиниться решению, принятому по поводу этих разногласий Союзом» (ст. 14).

В тех случаях, когда напряжение вызвано не конфликтом между кантонами, а «внезапной опасностью извне», правительство кантона, которому грозит такая опасность, обязано призвать на помощь другие кантоны, «немедленно известив об этом союзную власть, не предвосхищая позднейших распоряжений». Конституция обязывает «призванные кантоны» оказать требуемую помощь. Все необходимые расходы при этом несет Союз (ст. 15). Однако при возникновении «внутренних беспорядков или угрозы опасности со стороны другого кантона» конституция предписывает правительству «угрожаемого кантона» «немедленно известить об этом Союзный Совет, чтобы он мог принять необходимые меры согласно своей компетенции... или созвать Союзное Собрание...» (ст. 16).

«В случаях, предусмотренных статьями 15 и 16, каждый кантон обязан предоставлять свободный проход войскам. Последние должны быть немедленно поставлены под Союзное командование» (ст. 17).

Несмотря на то, что по своему объему действующая «суперпрезидентская» Конституция РФ превосходит основные законы, пожалуй, большинства европейских государств, для нее характерна лаконичность в регламентации вопросов обороны и использования Вооруженных Сил страны. Рассмотренные нормы (и, где это было возможно, опыт их применения) в определенной степени способствуют ответу на вопрос, в какой мере современные российские подходы к регулированию такого рода вопросов находятся в рамках европейской конституционной традиции и в какой мере противоречат ей и привносят что-то новое.